

Валерий ДЕМЕНТЬЕВ

2204

(МОСКВА)

Литература в наши дни является составной, органической, неотъемлемой частью общенародного дела. И в этом

смысле функции литературно-художественной критики становятся все более многообразными и действенными. Вот почему критика — особенно важный инструмент в руках общества, в руках партии, ибо она не просто оценивает то или иное произведение литературы, но активно влияет, формирует идейно-эстетические взгляды читателей, всего народа.

Широким призывом общественной ответственности пользуются фундаментальные исследования и отдельные работы по вопросам теории социалистического реализма, классического наследия в советской литературе, типо-

логии образно-стилистических течений.

Мы уже почти стали забывать термин «производственная проза», бывший в широком употреблении в 50—60-х годах. Однако современная проблематика, связанная с решением важнейших народнохозяйственных вопросов в городе и деревне, немислима без учета научных открытий, «энтээрзовского» облика эпохи, особой заостренности, особой социальной значимости этики и морали.

В произведениях на эти темы особенно ощутима новизна жизненных положений и характеров, вот почему они воспитывают в читателях ценнейшие человеческие качества и свойства — дружбу, товарищество, коллективизм. Задача нашей критики состоит, по моему, в том, чтобы постоянно держать в поле зрения это «учительское» предназначение литературы. Ибо особую остроту теперь приобретает такой вопрос: как человек, наш современник, относится к общенациональным богатствам, закономерным совладельцем которых он является и благами которых он ежедневно пользуется...

Ведь от него зависит преумножение народного достояния. С другой стороны, именно из-за социальной глухоты и слепоты, из-за утраты чувства коллективизма у нас так много случаев потребительской, сильнее сказать — иждивенческой психологии, которая проявляется в том, чтобы урвать послаще кусок от общества и государства.

Обращусь к бытописательской литературе, которую в последнее время вынуждено страженье литературного развития. Мне кажется, что во многих таких вещах стала все чаще выглядывать довольно-таки откровенная ухмылка обывателя. Об этом писала критика. Но вот вместо активного, исторически сознательного, целеустремленного героя мы не всегда умели разглядеть культ безволия, пассивности, скептицизма, пристрастия к «душевному комфорту» — и героев, и самих авторов. А это уже не просто негативное, это социальное явление, и требует принципиальной оценки прежде всего со стороны критики.

К сожалению, мы все спешим упростить, ко всему прикрепить некий, скажем так, «товарный знак» — то писателей «деревенщиков», то писателей «мифологов», «притчевиков», то поднять волну нового обсуждения, на гребне которого начертано: «Быт!». И соответственно создают эти произведения «чистые бытовики» и «моралисты-бытописцы». Но как и все в литературе, быт подчинен мировоззренческим установкам писателя, иначе говоря, быт социален, он ни в какой степени не может быть самоцелью. В связи со спорами о бытописательской прозе в нашей критике вновь возникло расхожее суждение, что, мол, тема не важна, а важно мастерство писателя. Да, важно!.. Но важна и «пропаганда образами», важна идейно-тематическая направленность нашей современной литературы. (Аплодисменты).

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА
МОСКВА

77 ДЕК 1980